

УДК 343.221.5
ББК 67.518

Л.М. Щербакова
доктор юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
О.П. Белая
кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
В.Н. Босаков
кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский федеральный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Статья посвящена актуальной проблеме исследования личности налоговых преступников. Понимание особенностей личности налогового преступника играет ключевую роль в разработке мер, направленных на предупреждение налоговых преступлений. В статье представлены результаты исследования, проведенного согласно современным методам исследования особенностей личности налогового преступника.

Ключевые слова: личность налогового преступника, личностный профиль, индивидуально-психологические свойства налогового преступника, предупреждение преступности.

L.M. Scherbakova
Doctor of Law, Associate Professor,
North-Caucasian Federal University,
O. P. Belaya
Ph.D., Associate Professor,
North-Caucasian Federal University,
V.N. Bosakov
Ph.D., Associate Professor,
North-Caucasian Federal University

THE PERSONALITY TRAITS OF TAX CRIMINALS

The article focuses on acute research of the tax criminal personality. It presents the results of the research conducted according to the current methods of research into the personality traits of tax criminals. Understanding of the personality traits of tax criminals plays a key role in developing measures of tax crime prevention.

Key words: tax criminal's personality, trait profile, psychological traits of the tax criminal, crime prevention.

Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии. При раскрытии данной проблемы следует исходить из того, что понятие личности преступника подразумевает научное обобщение особенностей всех тех, кто совершает преступления¹. Определенный интерес представляют индивидуально-психологические особенности личности налоговых преступников. Под психологическими особенностями

личности понимают относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы поведения².

Исследование личностных качеств налоговых преступников проводилось нами с использованием 16-факторного опросника Р.Б. Кеттелла. В программу исследования были включены лица, совершившие налоговые преступления (далее - налоговые преступники). Возраст лиц, участвующих в криминологическом исследо-

вании, варьируется от 22 до 60 лет. Наиболее многочисленную возрастную группу составили лица в возрасте от 31 до 50 лет - 93 чел. (62%). Среди участников, задействованных в данном исследовании, количество лиц женского пола составило 45 чел. (30%). Контрольную группу составили лица той же возрастной категории, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, занимающиеся предпринимательской деятельностью и являющиеся руководителями, главными бухгалтерами в организациях различных организационно-правовых форм деятельности, а также индивидуальные предприниматели (далее - добросовестные налогоплательщики). Всего в криминологическом исследовании в период с января 2009 г. по июнь 2010 г. приняло участие 300 лиц, по 150 в каждой группе.

Проведенное исследование позволило определить особенности личности налогового преступника по 16 конституционным факторам («замкнутость – общительность», «интеллект», «эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость», «подчиненность - доминантность», «сдержанность - экспрессивность», «подверженность чувствам - высокая нормативность поведения», «робость - смелость», «жесткость - чувствительность», «доверчивость - подозрительность», «практичность - развитое воображение», «уверенность в себе - тревожность», «консерватизм - радикализм», «конформизм - нонконформизм», «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль», «расслабленность - напряженность», «адекватность самооценки») и построить личностный профиль типичного налогового преступника (рис. 1).

Исходя из приведенных данных, профили и налоговых преступников, и добросовестных налогоплательщиков по общему виду во многом одинаковы - пилообразны, что свиде-

тельствует о противоречивости личности. Показатели у налоговых преступников находятся в пределах от 2,6 по шкале I («жесткость - чувствительность») до 7,6 по шкале Q3 («низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»). Показатель шкалы I попадает в зону выраженных отрицательных коэффициентов и претендует на роль доминанты в личностном профиле лиц, совершивших преступление. Личности в этом случае присуща обобщенная характеристика - «жесткость», которая описывается в таких качествах, как реалист, надеется на себя, берет на себя ответственность, суровый, действует по практическим соображениям, самостоятельный, бывает циничный, нечувствительный к своему физическому состоянию, самоуверенный, черствый по отношению к окружающим.

Второй по степени выраженности характеристикой, но с явной положительной направленностью является «самоконтроль, сильная воля» (Q3). Личности в данном случае присущи дисциплинированность, хороший контроль над своими эмоциями, забота о своей репутации. Помимо этих доминирующих черт налоговые преступники по фактору «интеллект» (B) продемонстрировали такие личностные характеристики, как готовность к сотрудничеству, приветливость, уживчивость, внимание к людям, естественность в общении, но со свойственной конкретностью и некоторой ригидностью мышления, его дезорганизацией.

Вместе с тем им свойственна «независимость» (E), которая проявляется в таких характеристиках личности, как пробивной, самоуверенный, твердый, серьезный, неуступчивый, неподатливый, сам для себя является «законом». Среди характерных факторов - «озабоченность» (F), который определяют такие черты личности, как углубленный в себя, озабоченно-

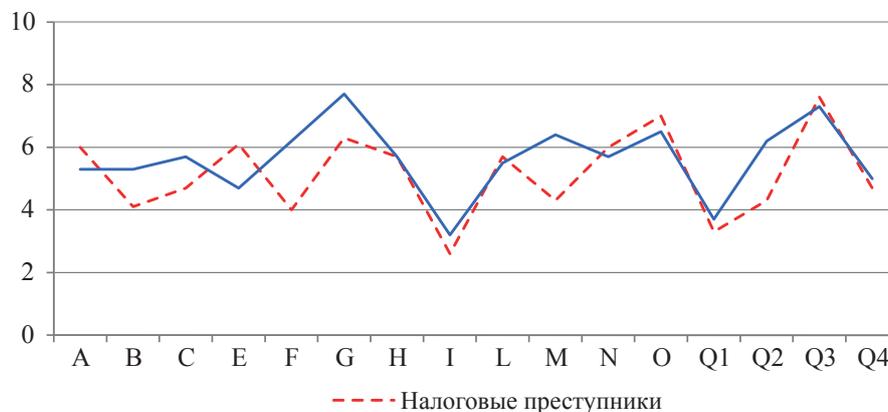

Рис. 1. Сравнительная характеристика личностных профилей налоговых преступников и добросовестных налогоплательщиков

задумчивый, пессимистичность в восприятии действительности, беспокоится о будущем, расудительный, отличается самоконтролем.

Еще одним наиболее выраженным фактором личности налогового преступника является «сознательность» (G). В некоторой степени полученный результат противоречит устоявшимся в обществе стереотипам восприятия преступников. Этот фактор включает следующие черты: решительный, обязательный, всегда готовый к действию, основательный, настойчивость в достижении цели, выраженная сила «супер-ЭГО». Вместе с тем по фактору «смелость» (H) группа испытуемых (налоговых преступников) характеризуется авантюристичностью, легкостью контактов, реактивностью.

Лица, совершившие преступление, по фактору «подозрительность» (L) проявляют черты ревности, замкнутости, твердости. Они раздражительны, обладают излишним самомнением, направлены на «себя». При этом данный фактор не противоречит фактору «практичности» (M), характеризующему личность следующими чертами: обусловленный обстоятельствами, интересы сужены на непосредственный успех, спонтанно ничего не делающий, реалистический, надежный, серьезный, заботливый, постоянно ориентирован на внешнюю реальность, уделяет внимание мелочам, но иногда не хватает творческого воображения.

Данной категории лиц по фактору «склонность к чувству вины» (O) присущи такие качества, как боязливость, неуверенность, тревожность, озабоченность, депрессивность, чуткость, легкость наступления состояния растерянности. Такой человек полон страхов, подвержен настроению, часто испытывает плохие предчувствия. По фактору «консерватизм» (Q1) исследуемая личность характеризуется стремлением

к поддержанию установленных понятий, норм, принципов, традиций, сомнением в новых идеях, отрицанием необходимости перемен. В понимании личностных особенностей налоговых преступников определенное значение имеют выявленные черты по фактору «зависимость от группы» (Q2). Такие испытуемые конформны, зависимы от чужого мнения, предпочитают принятие решения вместе с другими людьми, ориентированы на социальное одобрение.

В результате исследования выявлены явные расхождения в личностном профиле налоговых преступников и добросовестных налогоплательщиков по профилям: В («интеллект»), С («эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость»), Е («подчиненность - доминантность»), F («сдержанность - экспрессивность»), G («подверженность чувствам - высокая нормативность поведения»), М («практичность - развитое воображение») и Q2 (конформизм - нонконформизм). Причем по таким профилям, как В, С, F, М и Q2, проявляются личностные качества по отрицательному полюсу (результаты менее 5,5 стенов).

Многие специалисты в своих исследованиях отмечают, что в современном обществе большинство людей относятся безразлично к налоговой преступности и лицам, совершающим такие преступления³. Обоснованием такого отношения может служить то обстоятельство, что факт причинения налоговыми преступлениями ущерба обществу выступает неявно, а также то, что налоговый преступник не соответствует сложившемуся стереотипу традиционного преступника.

Совокупность показателей по личностным факторам и их взаимосвязь позволили определить в ходе исследования интеллектуальные, эмоционально-волевые особенности и коммуникативные свойства испытуемых (рис. 2).

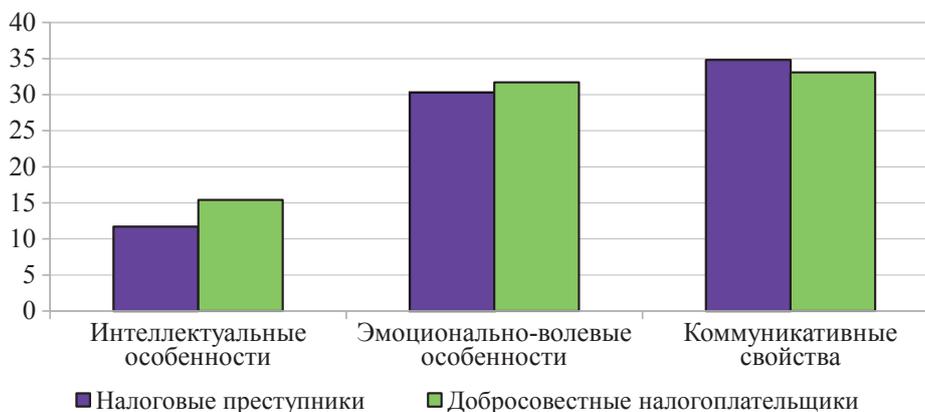

Рис. 2. Соотношение интеллектуальных, эмоционально-волевых и коммуникативных свойств испытуемых групп

Так, интеллектуальный блок (общий уровень интеллекта, уровень развития воображения, восприимчивость к новому радикализму) у налоговых преступников ниже, чем у добросовестных налогоплательщиков и составляет 11,7 и 15,4 стенов соответственно. В определенной мере это проясняет ситуацию совершения налоговых преступлений в условиях динамично изменяющегося законодательства о налогах и сборах.

В блоке комплексных показателей эмоционально-волевых качеств (эмоциональная устойчивость, степень тревожности, наличие внутренних напряжений, уровень развития самоконтроля, степень социальной нормированности и организованности) различие в двух выборках незначительно - у добросовестных налогоплательщиков на 1,4 стена выше, чем у преступников. Видимые различия двух групп испытуемых зафиксированы нами по степени проявления качеств коммуникативного блока (открытость, замкнутость, смелость, отношение к людям, степень доминирования - подчиненность, зависимость от группы, динамичность). У налоговых преступников - 34,8 стена, а у испытуемых контрольной группы (добросовестные налогоплательщики) - 33,1 стена.

Помимо первоначальных 16 факторов мы рассчитали вторичные факторы личности испытуемых групп (тревожность, интроверсия-экстраверсия, чувствительность, конформность). Результаты расчетов представлены в таблице.

Значения вторичных факторов личности (в стенах)

Испытуемые	Тревожность	Интроверсия-экстраверсия	Эмоциональная лабильность	Конформность
Налоговые преступники	6,22	5,52	7,04	4,03
Добросовестные налогоплательщики	6,16	5,46	6,84	5,03

Для лиц, совершивших преступление в сфере налогообложения, коэффициент тревожности составил 6,22 стена. В сравнении с контрольной группой (добросовестные налогоплательщики) этот показатель незначительно выше - всего лишь на 0,06 стена. Вместе с тем названный коэффициент в целом является достаточно высоким и характеризует личность высокой степенью тревожности, однако это не обязательно невротик, так как тревога может быть ситуативной. Также степень выраженности названного фактора в качестве детерминан-

ты преступного поведения личности налогового преступника свидетельствует о возможно плохой приспособляемости, неудовлетворенности достигнутым.

По фактору «интроверсия-экстраверсия» расхождение незначительно и составляет менее 0,1 стена. Однако, учитывая условия построения «профиля личности» по степени распределения баллов по биполярной шкале (от 1 до 5,5 присваивается знак «-», от 5,5 до 10 - знак «+»), можно сделать вывод о направленности поведения налоговых преступников в сторону установления и поддержания социальных контактов, что свойственно личности экстраверта. Вместе с тем по числовому весу и незначительности отклонения от средних значений можно судить о ситуативности проявления этого фактора в обеих группах испытуемых.

Наиболее высокие значения из четырех вторичных факторов получены по фактору «эмоциональная лабильность». Причем в группе налоговых преступников коэффициент несколько выше (на 0,2 стена), чем в группе добросовестных налогоплательщиков, что характеризует личность преступника такими качествами, как предприимчивость, решительность и гибкость. Такой человек склонен не замечать тонкостей жизни, направляя свое поведение на слишком явное и очевидное, если возникают трудности, то они вызывают поспешные действия лица без достаточного размышления. Слабо выраженным фактором у обеих групп испытуемых является «конформность»: зависимость от группы личность, пассивная, нуждающаяся в поддержке других лиц и ориентирующая свое поведение в направлении людей, которые такую поддержку оказывают.

Отметим, что одна из задач исследования - выявить степень выраженности социально-психологических установок у лиц, совершивших налоговые преступления. В этих целях использовались «Методика диагностики степени готовности к риску Шуберта», результаты которой анализировались вместе с тестами: «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса», «Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей» и «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса».

Проведенное исследование степени готовности к риску (методика Шуберта) позволило выявить такие тенденции среди лиц, совершивших налоговые преступления, как чрезмерная осторожность 63 чел. (42% испытуемых), при этом 77 чел. (51% испытуемых) показали «вы-

сокую склонность к риску», «склонность к риску» проявили 10 чел. (7% испытуемых). Таким образом, по критерию «осторожность - склонность к риску» испытуемые - налоговые преступники разделились на две полярные группы. Для сравнения следует обратить внимание на тот факт, что в контрольной группе добросовестных налогоплательщиков выявлено три уровня проявления степени готовности к риску: склонность к риску - 21 чел. (14,3% испытуемых); среднее значение степени готовности к риску - 86 чел. (57,1% испытуемых); слишком осторожные - 43 чел. (28,6% испытуемых).

В результате проведенного исследования выявлена зависимость степени готовности к риску от возраста и пола налогового преступника. Степень готовности к риску гораздо выше у лиц в возрасте от 39 до 44 лет, а в более «младшей» возрастной группе доминируют показатели осторожности у 86% испытуемых. При этом следует отметить, что у 100% мужчин, принявших участие в исследовании, выявлена склонность к риску. Следует подчеркнуть, что склонность к риску присуща мужчинам в большей мере, чем женщинам (у женщин только в 20% случаев отмечается склонность к риску).

Названное качество личности связано с мотивацией к избеганию неудач. Чем выше уровень защиты, тем чаще человек попадает в ситуации риска. В группе лиц, совершивших налоговые преступления, уровень мотивации к избеганию неудач достаточно высокий, присущ 86 чел. (57% испытуемых), а также слишком высоким является уровень мотивации к успеху. Согласно исследованию им обладают 64 чел. (43% испытуемых). В то же время в контрольной группе (добросовестные налогоплательщи-

ки) доминирует умеренно высокий уровень мотивации к успеху - 85 чел. (57% испытуемых), средний уровень мотивации к защите продемонстрировал 41 чел. (27% испытуемых), низкий - 24 чел. (16% испытуемых). Мы объясняем полученный результат тем, что рискованное поведение (нарушение налогового законодательства) приводит к безопасному результату (нет ощущений страдания других, видимый ущерб отсутствует).

Заметим, что в группе налоговых преступников высокая готовность к риску сопровождается низкой мотивацией к избеганию неудач (защитой) и связана с большим числом допускаемых ошибок. Мотивация преступного поведения в сфере налогообложения может быть объяснена с точки зрения доминирующих потребностей личности. Эту проблему в исследовании мы решали комплексно, используя ряд психодиагностических процедур. Результаты проведенного исследования по степени удовлетворенности основных потребностей личности представлены на рис. 3.

Исследованием установлено, что и в группе налоговых преступников, и в группе добросовестных налогоплательщиков доминируют потребности в безопасности (24,4% и 26,4% соответственно). Однако на втором месте по значимости в группе лиц, совершивших налоговые преступления, наиболее выражены материальные потребности (23%), в то время как в группе добросовестных налогоплательщиков - потребности в самовыражении (23,3%). Материальные потребности оказались для этой группы испытуемых лишь на третьем месте. Наиболее низкие значения получены для группы социальных потребностей: у налоговых преступников - 14,1%, у добросовестных налогоплательщиков - 15,6%.

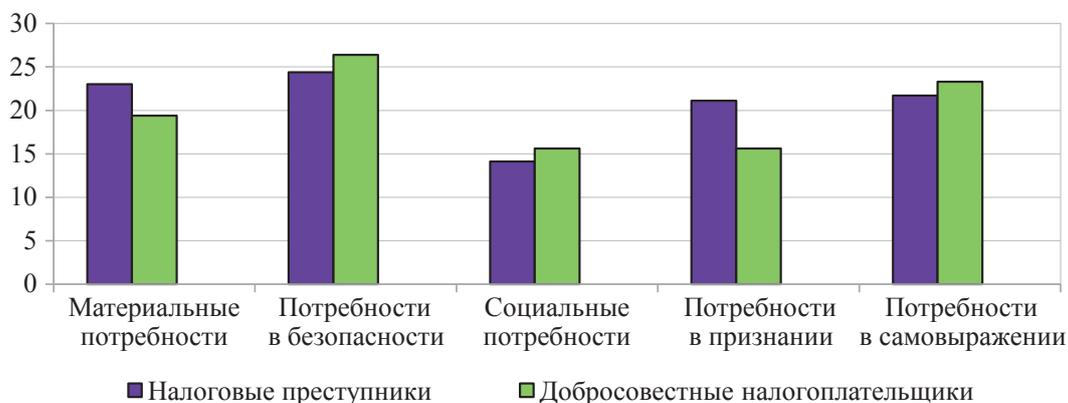

Рис. 3. Соотношение видов потребностей налоговых преступников и добросовестных налогоплательщиков

При этом следует отметить, что все пять видов потребностей, такие как материальные, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в признании, самовыражении находятся в зоне частичной неудовлетворенности у обеих испытуемых групп, что свидетельствует о направленности действий указанных лиц к достижению удовлетворенности соответствующих потребностей. Однако способы, посредством которых будет достигаться соответствующий результат, непременно отличаются друг от друга.

Используя разработанный в психологических исследованиях механизм активизации преступного поведения, мы пришли к выводу, что осознание налоговыми преступниками неудовлетворенности базовой потребности в безопасности и материальных потребностях воплощается в мотивации к достижению успеха, которая направляет деятельность личности налогового преступника к удовлетворению материальных потребностей безопасным способом, в том числе через сокрытие налогов. Обобщая психологические исследования свойств и личностных особенностей налоговых преступников, мы выделили три уровня их проявления: универсальный, особенный, индивидуальный.

Универсальный уровень представлен характеристиками личности, которые совпадают с группой добросовестных налогоплательщиков: высокая степень активности в социальных контактах, подозрительность. Выделение такого уровня в личностной структуре налоговых преступников позволяет сделать вывод о том, что принципиальных различий между испытуемыми контрольной группы (добросовестные налогоплательщики) и налоговыми преступниками фактически нет. Однако окончательно остановиться только на этой точке зрения - значит продемонстрировать внепсихологический подход, согласиться с тем, что каждый человек - потенциальный налоговый преступник. В связи с тем что налоговые преступления обладают рядом специфических особенностей (в частности, неспособность налоговых преступников в момент совершения соответствующих преступлений в полной мере осознавать социальные последствия своих действий), рассмотрения только общеличных характеристик недостаточно, необходимо обратиться к анализу индивидуально-психологических свойств личности. Совокупность рассматриваемых качеств и свойств личности формируют ее базовую основу - общеличные маркеры. На втором - общем уровне проявляется особенное, что позволяет опи-

сать сферу своеобразия психологических типов личности налоговых преступников.

Нами выявлены такие группы качеств, как жесткость: самоуверенность, суровость, рассудочность, гибкость в суждениях, практичность, иногда некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим, рациональность, логичность; дипломатичность: проницательность, осторожность, хитрость, иногда ненадежность, умение находить выход из сложных ситуаций, расчетливость; спокойствие: самонадеянность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, не боязливость, хладнокровие, спокойствие, отсутствие раскаяния и чувства вины; радикализм: свободомыслие, экспериментаторство, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам, к новым идеям, недоверие к авторитетам, отказ принимать что-либо на веру, направленность на аналитическую, теоретическую деятельность; расслабленность, спокойствие, низкая мотивация, излишняя удовлетворенность, невозмутимость. По показателям этого уровня среди налоговых преступников явно проявились две группы, различающиеся по личностному профилю, социальному статусу и способу нарушений налогового законодательства с учетом применяемой системы налогообложения: руководители организаций различных организационно-правовых форм деятельности и индивидуальные предприниматели (табл. 2).

При этом анализ способов нарушения лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, законодательства о налогах и сборах свидетельствует о том, что совершение действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и сборов (по крайней мере в крупном размере), позволяет квалифицировать их как преступления, при этом отчетливо проявляется прямая зависимость между личностными особенностями налогового преступника и способами совершаемых им налоговых преступлений.

Третий уровень - проявившаяся индивидуальность, своеобразие лиц, совершивших налоговые преступления. Им свойственны такие факторы, как: 1) интеллект, т.е. общая способность к познанию и решению проблем, мера комплекса успешной ориентировки в окружающей действительности, определяемая способностями индивида использовать данный комплекс для качественного достижения поставленной задачи; 2) эмоциональная неустойчивость, выраженная в эмоциональной неустойчивости, импульсивности, когда человек находится под влиянием чувств, переменчив в

настроениях, легко расстраивается, неустойчив в интересах, низкой толерантности по отношению к фрустрации, раздражительности, утомляемости; 3) доминантность - самостоятельность, независимость, настойчивость, упрямство, напористость, своенравие, иногда конфликтность, агрессивность, отказ от признания внешней власти, склонность к авторитарному поведению, жажда восхищения; 4) сдержанность - осторожность, рассудительность в выборе партнера по общению, склонность к беспокойству о будущем, пессимистичность в восприятии действительности, сдержанность в проявлении эмоций; 5) практичность - высокая скорость решения практических задач, ориентация на внешнюю реальность, развитое конкретное воображение, практичность, реалистичность; 6) конформизм - следование за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми, ориентация на социальное одобрение.

Таким образом, комплексное психологическое исследование личности налоговых преступников позволило определить следующие особенности.

1. Преступное поведение налогового неплательщика - это специфическая ответная реакция человека, зависящая от стимулирующей социально-экономической, политической, организационно-управленческой и других ситуаций в конкретный момент времени. Психологические механизмы преступного поведения в налоговой сфере представляют собой сложные взаимодей-

ствия многочисленных черт, составляющих индивидуальность личности (практичность, эмоциональная нестабильность, доминантность, невысокий интеллект, конформизм), и внешних факторов (изменение налогового законодательства, жесткий административный контроль, финансово-экономическая нестабильность). Ответная реакция личности налогового преступника представляет собой сложную комбинацию каждой личностной черты, значимой для данной ситуации с ведущим ситуационным фактором.

2. В личности налогового преступника выделяется трехуровневая структура:

- качества универсального уровня (предприимчивость, активность, склонность к лидерству, готовность к риску, осторожность, эгоцентричность, настороженность, автономность, наличие собственного мнения) представляют собой относительно постоянные тенденции реагировать типичным образом на разные ситуации в налоговой сфере. Данные качества присутствуют в различной степени у всех исследуемых налоговых преступников;

- уровень общих личностных переменных (жесткость, радикализм, дипломатичность, расслабленность, спокойствие) - это черты, представляющие психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах, связанных, например, с ослаблением налогового контроля, нестабильностью законодательства о налогах и сборах и др. и с течением времени;

Таблица 2

Особенности личностного профиля налогового преступника

Социальный статус	Личностные особенности	Способы сокрытия налогов
Руководители организаций	Обращенный вовне, легкий в общении; трезво оценивающий действительность, активный, доминантный, пользующийся моментом, ищущий выгоду в ситуации, социально-смелый, жесткий, самодовольный, руководя группой, заставляет ее работать на практической и реалистической основе, тревожный, имеет тенденцию препятствовать и противостоять изменениям.	Сокрытие всех объектов налогообложения; дохода (прибыли) и иных объектов налогообложения в регистрах бухгалтерского и налогового учета; занижение полученных доходов и завышение производственных расходов; переложение налоговых обязательств на несуществующих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей; неотражение в документах бухгалтерского учета и отчетности оборота товарно-материальных ценностей и денежных средств; отсутствие учета объектов налогообложения при условии их сокрытия; незаконное использование налоговых льгот.
Индивидуальные предприниматели	Сдержанный, обособленный, критический, холодный, эмоционально менее устойчивый, приспособляющийся, избегает правил, спонтанный, полагается на себя, реалистичный, управляет внешними реальными обстоятельствами, мрачные предчувствия, беспокойство.	Сокрытие выручки или дохода путем подделки документов; увеличение сумм расходов; неправомерное ведение деятельности; непредставление налоговой декларации; непредставление иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным; включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

- черты индивидуального уровня личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и являются значимыми в понимании и предупреждении преступного поведения в налоговой сфере. К ним, по результатам нашего исследования, следует отнести практичность, эмоциональную нестабильность, доминантность, невысокий интеллект, конформизм.

3. Осознание налоговыми преступниками неудовлетворенности базовой потребности в безопасности и материальных потребностях воплощается в мотивации преступного поведения к достижению успеха, который направляет деятельность личности налогового преступника к удовлетворению материальных потребностей безопасным способом, в том числе через сокрытие налогов.

Рассмотрение свойств личности налоговых преступников в комплексе необходимо для индивидуального прогнозирования и осуществления мер, направленных на предупреждение их преступного поведения, а также для более правильного определения системы индивидуально-профилактического воздействия на них⁴. Практика показывает, что типичный комплекс из 20-25 особенностей социально-демографической, социально-ролевой, нравственно-психологической характеристик личности проявляется у четырех из каждых пяти лиц, совершающих преступления. Выявление и учет таких особенностей на современном этапе позволяют определить наиболее важные направления предупредительной работы, например, среди тех групп населения, представители которых чаще совершают налоговые преступления.

¹ Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. - Ставрополь, 2007. - С. 201.

² Кучеров И.И. Налоговые преступления (теория и практика расследования): Монография, 2-е изд., перераб. - М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2011. - С. 71.

³ Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. - М.: Проспект, 2011.

⁴ Долгова А.И. Опыт длительного криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. - М., 1992; Ларичев В. Типология налоговых преступников // Вестник Академии налоговой полиции России. - Вып. №1. - М., 2000; Платонова Л.В. Налоговая преступность. Социально-психологическая и криминологическая характеристика. - М.: Норма, 2005.

¹ Shcherbakova L.M. Female violent crime in modern Russia: dynamics, determinants and prevention problems. - Stavropol, 2007. - P. 201.

² Kucherov I.I. Tax crimes (theory and practice of investigation): Monograph, 2nd prod., reslave. - M: JSC Yurinform Press, 2011. - P. 71.

³ Solovyov I.N. Tax's crimes. Specifics of identification and investigation. - M: Prospectus, 2011.

⁴ Dolgova A.I. Experience of lasting criminological studying of the personality in interaction with the social environment. - M., 1992; Larichev V. Typology of tax criminals//Messenger of Academy of tax police of Russia. - Вып. No. 1. - М., 2000; Platonov L.V. Tax crime. Social and psychological and criminological characteristic. - M: Norm, 2005.

Сведения об авторах

Щербакова Людмила Михайловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь; e-mail: l.scherbakova@list.ru

Белая Ольга Петровна - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории журналистики Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь; e-mail: Belaya_st@mail.ru

Босаков Виктор Николаевич - кандидат юридических наук, главный специалист УФНС по Ставропольскому краю, Ставрополь; e-mail: bosakov@mail.ru

About the authors

Scherbakova Ludmila Michailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasian Federal University, Stavropol; e-mail: l.scherbakova@list.ru

Belaya Olga Petrovna - PhD, Psychology, Associate Professor, Associate Professor Department of History and Theory of Journalism of the North Caucasian Federal University, Stavropol; e-mail: Belaya_st@mail.ru

Bosakov Viktor Nicholaevich - Candidate of Law, Main Specialist, Department of Federal Tax Services in Stavropol Region, Stavropol; e-mail: bosakov@mail.ru